

REPORT

Виктория Снежирёва

Виктория Снегирёва

Процент

<https://litres.ru/74672413>

SelfPub; 2026

Аннотация

Часть 1.

2274 год. Люди живут за счёт внедряемых им в мозг чипов. Они могут получить ответ на любой вопрос, просто подумав о нем, понять, в каком направлении идти в незнакомом месте, повысить работоспособность, выполнять сложные математические действия в уме и понимать сложные философские, научные и художественные тексты без подготовки и усилий. Появилась возможность закачивать целые пакеты навыков: навыки грамотности, пунктуальности, общения, готовки, программирования и других профессий. Ничему не надо учиться. Но за каждый навык надо платить. Поэтому люди просто использует заряд для просмотра видео в бесконечной Петле.

Но есть нюанс - чипы не могут работать бесперебойно много лет, они работают от заряда батареи на руке.

На рынке 4 корпорации, производящие чипы и батареи. Каждая позиционирует себя лучшей, с самым долгим зарядом или эксклюзивными качествами.

Содержание

Глава 1. 2274 год	4
Глава 2. Как купить доверие?	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Виктория Снегирёва

Процент

Глава 1. 2274 год

Рев несущегося по туннелю поезда заглушал музыку в наушниках настолько, что Полине пришлось увеличить громкость почти до максимума. Вроде столько лет прошло, а бесшумные поезда так и не появились, несмотря на бесконечные обещания корпораций. До сих пор невыносимый лязг и шум оставались неизменными спутниками езды на работу.

Полина краем глаза глянула на батарею на предплечье и поджала губы. 63%. Недовольно поджав губы, она нажала на «выключить» на своём плоском экранчике, и музыка, которая так нагло сожрала целый процент за последний час, стихла.

От нечего делать девушка спрятала экран в сумку и окинула взглядом вагон. Все сиденья были заняты, и ей пришлось остаться стоять, облокотившись о стену, мерно покачивающуюся в такт движению поезда. Полина закрыла глаза и позволила окружающему шуму захватить свое сознание. Но бездействие быстро ей наскучило, так что уже через две минуты ее рука вновь потянулась к экрану.

«Так, нет, сейчас еще меньше заряда станет,» остановила

она себя и буквально заставила отвлечься на другую стену, где были расклеены рекламные плакаты, посвященные, в основном, сериалам, новым пакетам навыков, районам многоквартирных домов, появившихся в продаже в этом году, и сервисам доставок, которые плодились с внушающей серьёзные опасения скоростью. Полина пересмотрела столько разборов в Петле о заговорах трейдеров, что сама начала побаиваться новых доставщиков на рынке и заказывать только у проверенных. В остальном плакаты выглядели почти одинаково и различались только названиями компаний.

Однако одна реклама все же заставила её присмотреться. Это оказался небольшой плакат с надписью «В этом году — Neuro250!!!», под которым был изображён минималистичный рисунок человеческого мозга с выходящими из него проводами. Внизу большими буквами значилось — «Наши батареи работают вечно».

Прямо под рекламой Neuro красовался другой плакат, в темно-сиреневых и черных тонах — фирменных цветах компании Eternity. Под логотипом в виде лотоса, пронизанного соединителями, были выведены витиеватые слова «Зачем нужна вечность, если её не на что потратить? Выбирай Eternity и получай скидки в партнёрских программах, повышенный статус и...»

Полина невольно улыбнулась. Это противостояние двух компаний и, очевидно, их рекламных отделов вышло на новый уровень креативности.

- Поля? - услышала она знакомый голос. Обернувшись, Полина увидела перед собой Бет — подругу по переписке, с которой они уже пару месяцев как не общались.

- Приветик, - улыбнулась она, радуясь, что сможет скоротать время в поездке за разговором.

- Так давно не общались, я уже подумала, что у тебя разрядилась батарейка, - подмигнула Бет. Из-за шума поезда, ей приходилось чуть ли не кричать.

- Да не то, чтобы разрядилась. Просто не хочу сильно тратить проценты, - призналась Полина. - Сегодня вот вышла из дома — 64%, послушала музыку, пока до метро ехала, и бац — 63%.

Бет задумалась, уставившись на черные трубы, проезжающие мимо.

- Может твоя испортилась? - предположила она. - Тогда по страховке заменят бесплатно.

- Да не похоже. Все работает, все открывается. Плюс по страховке нужно тонну справок принести и заплатить пару-тройку тысяч. И не факт, что получится. Не знаю ни одного, кому бесплатно заменили.

- А у тебя какая? Я просто не помню.

- Charger100.

- Аа, эти... - махнула Бет, и в голосе ее мелькнуло пренебрежение. - Ну слушай, у них всегда быстро разряжаются. У меня у знакомого за год вышли все 90%, пришлось переходить на Neuro249, чтобы не покупать батарейки каждый год.

- Он что, каждый день юзал ее? - со смешком спросила Полина.

- Он в сети был постоянно, - заявила Бет, ее глаза загорелись, - мне кажется, он скупил все навыки на свете и каждый день не отрываясь в Петле сидел. Как он вообще еще не обнулился, не знаю.

- А у тебя кто? - спросила Полина серьезно.

- MacroWorld, - гордо ответила та, покручивая прядь каштановых волос. - У меня все от них. И экраны, и ноутбук, и наушники, и блокноты все, даже музыка только та, которую по подписке закачали. Дорого, правда, ужас.

- А с другими устройствами совсем никак? - предложила та сочувствующим голосом.

- Неа, - вздохнула Бет. - Раньше они могли коннектиться с Neuro248, но пару лет назад они это отменили, и теперь только с другими продуктами MacroWorld. Грустно, но что поделать. На другой бренд переходить неохота.

На этом разговор заглох, и оставшиеся пятнадцать минут девушки ехали молча. В глубине души Полина мучительно искала, как бы заполнить возникшую неловкость, но в голову настойчиво лезло только желание залезть в Петлю. Пока она выбирала между экраном и Бет, та уже сама от скуки вставила себе наушники и мечтательно глядела в какую-то точку.

Когда поезд домчался до нужной ей остановки, Полина, наспех попрощавшись с подругой, вышла вместе с толпой на станцию. На выходе из метро, как и всегда по утрам, толпил-

ся народ. Кое-как она выбралась на свежий воздух, к знакомому реву металлически-серых машин, пролетающих в сантиметрах от земли, и заторопилась к своему офису. Вся проезжая часть тонула в гудках автомобилей, в которых ясно читались искренние пожелания от одних водителей другим, а по тротуару шёл нескончаемый человеческий поток, разбредаящийся по своим офисам.

Ритмичный звон в кармане напомнил Полине о новом непрочитанном сообщении, и она, вытаскивая экран случайно толкнула плечом проходящего мимо мужчину. Румянец стыда залил ее щеки, и прежде, чем она смогла собраться с силами, чтобы извиниться, ее ноги уже понесли ее подальше, а глаза сами собой уткнулись в экран.

Марко Син, которого девушка так неосторожно толкнула, на самом деле даже не заметил этого, потому что в голове у него витали исключительно мысли о новой батарее Neuro, которая вот уже несколько недель занимала все его мысли без исключения и отодвигала другие планы назад. А причиной такой одержимости было вполне объяснимое опасение, что все экземпляры нужной ему 248-ой модели уже кончились. И вот, не замечая никого и ничего на своем пути, он направился к неприметному квадратному зданию, облицованному стеклянными и бетонными панелями в шахматном порядке. Несмотря на внешнюю скудность, здание выглядело весьма стильно и современно, хоть и не помпезно. Как и все, к чему прикладывала руку Neuro250, ее офисы соответ-

ствовали нерушимому правилу компании, сформулированному ее директором: «то, что внутри, важнее, чем то, что снаружи». Именно этот девиз был выгравирован напротив входа в штаб-квартиру теперь-уже-Neuro250. Однако именно скромный дизайн стал постоянным барьером в борьбе с Eternity, для которых стиль и красота упаковки являлись синонимом успеха.

Сам магазин батарей располагался на первом этаже, а на втором находился небольшой офис для учета и регистрации проданных моделей. Консультантом здесь работал Жан Гарсия, приятный молодой человек лет тридцати, одетый в практичную серую одежду, являвшуюся частью официального дресс-кода. В его обязанности входили всего два пункта: выглядеть представительно и продавать. И если первую обязанность он выполнял с поразительной легкостью, то со второй не редко возникали сложности, связанные либо с очень умными покупателями, которые, казалось, знали бизнес компании лучше его, либо с полным отсутствием покупателей и, как следствие, зарплаты. Жан уже мысленно подсчитывал, насколько меньше он получит в этом месяце, когда входная дверь распахнулась и с улицы вошёл мужчина. Глаза Жана вспыхнули и загорелись хищным огнем. Не успел потенциальный покупатель дойти до центра магазина, как он подлетел к нему с дежурной улыбкой и вежливо обратился.

- Доброе утро, могу ли я чем-то помочь?

Марко повернулся к нему. Его лицо при этом прошло че-

рез все стадии удивления, неуверенности и в конце концов остановилось на недоверии.

- Да... - протянул он.

- Какая модель вас интересует? - немедленно поинтересовался консультант.

- У вас остались батареи 248 поколения?

Жан смутился.

- Извините, но они были сняты с производства, и мы уже распродали все остатки, - и после недолгой паузы продолжил, - может быть я могу предложить вам 250-ую модель? Они во всем превосходят предшественников...

- Нет, нет, - тут же запротестовал покупатель. - Знаю я ваши новинки. Они стоят дороже короба. Пойду еще поищу в других офисах. Спасибо за помощь. - Он уже повернулся уходить, но Жан, помня о подсчетах своей зарплаты, преградил ему дорогу и надел свое самое искреннее выражение лица.

- Может я могу предложить вам что-то другое? У нас еще остались 249-ые модели, - и подумав, он добавил, - последняя батарея осталась. Она дешевле новой. И между нами, - сказал он доверительным тоном, - 249 намного лучше 250.

Марко Син задумался и наконец спросил, сколько это будет стоить.

- 249 будет 23 тысячи, 250 — 30 тысяч, - отрапортовал консультант и поспешно прибавил, - понимаете, 248 модели за два года уже, наверняка, распродали во всех офисах. Так

зачем вам тратить время на проверку очевидного? 250, конечно, дороговатые, но вот 249 как раз подойдут под средний бюджет. К тому же, если вы долго пользуетесь нашей продукцией, то у нас всегда есть скидки.

- Могу я тогда посмотреть на 249 модель? - спросил мужчина, окончательно решившись.

Жан Гарсиа восторженно улыбнулся. За годы работы он научился различать сомнение, которое можно превратить в продажу, и сомнение, которое само по себе уже продажа. Он быстро прошел на склад и направился прямо к высокому под потолок шкафу, забитому новенькими батареями, с прикрепленной запиской “249. Продать к концу сентября”, вытащил первую попавшуюся батарею и вернулся в основной зал. Марко в это время рассматривал рекламу над прилавком, где её легко можно было увидеть.

«Новый экран от теперь-Neuro250!!!

Только для клиентов Neuro250 с батареями 249 и 250 поколения. Комиссия за перекачивание данных не включена в стоимость»

Покупатель осмотрел батарею и, в целом довольный её качеством, дал добро. Батарею завернули в упаковку, вручили покупателю, оплату пробили с 5%-ной скидкой на саму батарею и на предстоящую операцию замены в сети клиник Neuro.

Марко вышел из магазина в приподнятом настроении от удачно совершенной покупки. Может и не так бюджетно, как

он ожидал, но все лучше, чем 20% на батарее. Подождав минут десять на остановке, он сел в нужный ему автобус и поехал в больницу получить назначение на смену батареи.

Ехать пришлось минут двадцать. И чтобы не тратить лишний раз заряд, мужчина разглядывал пассажиров. Вот молодая девушка печатала что-то на экране, на ее лице мелькала веселая улыбка, наверно, делилась мемом с подругой или переписывалась с парнем; вот мальчик лет семи-восьми играл на экране обеими руками, обхватив свой непомерный рюкзак; вот мужчина средних лет показывал женщине, наверное жене, что-то на экране и шепотом комментировал; вот девочка, на вид студентка-первокурсница, томно смотрела в окно, с беспроводными наушниками.

На остановке у больницы вышло несколько человек. Перейдя дорогу и зайдя на огражденную территорию, они оказались в окружении десятков небольших зданий, каждое из которых являлось особым отделением. К ним вели асфальтовые дорожки, а по бокам от них, на газонах, выросли клены с изумрудной листвой, сквозь которую прорисовывался солнечный свет. Туда-сюда сновали врачи в белых халатах, кто-то курил у входа в корпус, выпуская белесый пар, кто-то разговаривал с коллегами, медленно прогуливались больные, кому разрешалось покидать палаты. Марко направился к самому высокому семиэтажному зданию — главному корпусу, всего на несколько минут разминувшись с другим человеком, который как раз торопился в родильное отделение,

где лежали новоиспеченные матери со своими новорожденными. Молодой человек был программистом и сегодня засиделся на работе дольше обычного, так что сейчас он торопился к своей жене и маленькому сыну. Девушка лежала в частной палате, за которую семья прилично заплатила, и укачивала младенца.

Не успел ее муж переступить порог, как Айлин широко улыбнулась и принялась вздохом рассказывать, как прошёл её день, как дела у малыша, что говорил врач, и в конце добавила с надеждой.

- Слушай, я тут подумала... Я знаю, что ещё рановато, но все равно. Давай поставим ему Eternity? Врач сказал, что через недельку-другую уже можно, - судя по улыбке девушки, весь ее монолог затевался только, чтобы выплеснуть эту последнюю задумку.

- Айлин, она же стоит как наш короб, - скептически ответил муж, - и ни к чему ему элитная батарея. Платим за бренд. Можем взять Charger100, ну или MacroWorld, если так хочешь подороже.

Замашки своей жены-транжиры были ему слишком хорошо знакомы, и он всеми правдами и неправдами хотел их избежать. Айлин недовольно закатила глаза, ее улыбка мигом улетучилась.

- Ну правильно, будет у нашего сына все «как у всех» и самое дешманское. Не понимаю, ты экономишь на нем что ли? Давай поставим ему дорогую и качественную батарею, а

не тот ширпотреб, который у нас стоит.

- Пусть как у всех, но зато везде оплату будет принимать, и сообщения, и регистрация проще, - начал терять терпение он, - сейчас чип с батареей, а потом все остальное? Мы разоримся.

- А с Eternity будут сразу скидки на элитный проход, - пожаловалась Айлин, - и в поликлиники, и в школы, и на рейсы. И соединение у Eternity быстрее. Две секунды! Две! У твоего MacroWorld целых пять.

- Зачем ему Eternity с рождения? - спросил молодой человек, опустившись на стул рядом с кроватью и массируя виски. - Пускай подрастёт, а потом и купим ему, а пока и Charger100 сойдёт, - и тут же добавил примирительно, - мы же не собираемся устраивать ему экзамен по ядерной физике или астрономии, зачем ему это быстрое соединение, пока ходить не умеет?

- Ну давай хотя бы поставим новую модель у Charger? - попросила она, слегка выпятив нижнюю губку и кивнув на малыша, который переводил непонимающий взгляд с одного родителя на другого.

- Ладно, - уступил он, - давай новую модель, но только если не дороже 40 тысяч.

- Ты лучший! - воскликнула Айлин, повеселее, и чмокнула его в щеку.

Как раз в этот момент из палаты с набором инструментов вышла медсестра, направилась прямо по коридору и сверну-

ла в палату №6, откуда раздавался детский плач и терпеливые объяснения.

На кровати там сидела девочка лет шести, в желтом платье, с двумя светлыми косичками и заплаканными красными глазами.

- Я боюсь, - прохныкала она, обнимая плюшевого зайчика. В глазах у нее стояли большие слезы. - Можно не з-закачивать ничего?

- Милая, это совсем не больно, - уговаривала ее мама, сидевшая тут же, - тебе просто подключат один проводок в батарею и научат всему: как считать до 100, как писать, как читать. Представляешь?

- Я не хочу, - продолжала плакать девочка и добавила с уверенностью ребенка. - Это больно.

- Это совсем не больно, - примкнул к переговорам врач с добродушным выражением, настраивавший аппаратуру. - Хочешь поспорим на что-нибудь?

- Правда не больно? - спросила девочка недоверчиво.

- Ты ничего даже не почувствуешь, - уверил ее врач. - Взрослым это делают очень часто, займет не больше 10 минут.

Получив свободу действий, врач достал из набора один переходник и еще какие-то страшные железные инструменты. Девочка опасно протянула правую ручку, на которой была закреплена батарея, и зажмурилась, приготовившись к боли. Врач, используя один инструмент, вскрыл механизм и

вставил в отверстие переходник.

- Какой у вас набор? - спросил он у Эммы.

- Базовая грамотность, - ответила женщина и протянула довольно увесистый чип.

Врач принял его и вставил в свой компьютер. Пощелкав по клавиатуре, он нажал «Запуск» и на экране высветилось меню загрузки. 1%. 5%. 25%. 49%. 68%. 89%. 100%. Всю процедуру девочка сидела, сильно зажмурившись и не двигаясь, крепко сжимая плюшевого зайца.

- Так, - протянул он, отключая переходник от батареи маленькой пациентки. - Мы закончили. Теперь надо проверить результат.

- Уже все? - она приоткрыла глаза, ее хват на игрушке ослаб.

- Да, - врач нажал на что-то на экране и там появился текст. - Скажи, Юки, что здесь написано.

Девочка уставилась на текст, ее глазки скользили по словам.

- Здесь про птичку, которая вылетела из своего гнезда и полетела высоко в небо, а потом подружилась с птичкой-роботом, и они стали летать вместе, - рассказала девочка.

Врач кивнул самому себе и снова нажал что-то. На экране появились примеры.

$$2+2=?$$

$$68-29=?$$

$$9+45=?$$

- Сколько будет? - спросил он.

- 4, 39, 54, - медленно ответила девочка, пристально глядя на примеры. Её глаза округлились и она обернулась на маму.

- Я что, понимаю все-все?

Её мама кивнула и провела ладонью по светлым волосам девочки.

Врач удовлетворенно промычал что-то и закрыл свой экран.

- Что ж, на этом пока все, судя по всему, все навыки загрузились правильно. Вам, - повернулся он к Эмме, - советую наблюдать. Если вдруг произойдет сбой, приходите, мы подправим.

- Спасибо большое, - улыбнулась женщина, беря дочь за руку, - До свидания.

Девочка тоже пощebetала что-то на прощание, выходя из кабинета, и всю дорогу до остановки автобуса она тараторила о новых умениях, ее страх уже давно оказался забыт, а сама она все просила маму называть ей примеры и выдавала ответ всего через пару секунд.

До них донеслись дикие крики, и женщина даже остановилась посреди примера. На аллее, ведущей от стоматологии, девочка лет шести топала ногами и плакала навзрыд, а ее мать беспомощно оглядывалась и всеми силами пыталась успокоить дочь.

- МАМА, Я ХОЧУ НА ПОБЕРЕЖЬЕ!!! - рыдала девочка. Её лицо покраснело от слез, а голос приближался к ультра-

звуку.

- Клара, - терпеливо говорила мать, - мы там были полгода назад.

- Я ХОЧУ НА ПОБЕРЕЖЬЕЕЕ! ХОЧУ СЕЙЧАС, - не сдавался девочка.

- Клара, утомонись, - прошипела женщина, оборачиваясь по сторонам.

- ТОГДА Я УЛЕЧУ ОДНА! У МЕНЯ ЕСТЬ ETERNITY! ВЫ МНЕ НЕ НУЖНЫ! - и высунув язык, девчонка побежала прочь на своих маленьких ножках. Женщина поймала её меньше, чем за минуту и опустилась перед ней на колени объясняю что-то тихим голосом.

«Никакого воспитания,» подумала Эмма.

- Мам, давай следующий пример, - Юки дернула маму за рукав.

- 50+75, - назвала Эмма уже сотый пример, смотря на карту в экране и движущийся транспорт.

Юки задумалась, прищулив глаза, и тут же выпятила нижнюю губу, топнула ножкой.

- Но так нечестно, это получается больше ста! А я только до ста могу.

Ее мама спохватилась, что ответ и вправду будет больше ста и назвала другой пример, который девочка с радостью решила.

- Извините, вы такси не видели тут? - робко обратилась к женщине молодая девочка лет двадцати. Ее каштановые

волосы выбились из прически, а на лице читалась тревога.

- Нет, извините, - пожала плечами Эмма.

Глава 2. Как купить доверие?

Кэтрин Ли беспокойно покачивалась с пяток на носки на краю тротуара и беспрестанно смотрела из стороны в сторону в ожидании своего такси. По проезжей части на бешеной скорости пролетали глянцевые серые авто, но ни на одном не было фирменной плашки такси. Кэтрин опустила глаза на свой экран, который она сжимала в руках с такой силой, что он скоро должен был сломаться пополам как пластинка. На часах минуло десять — время поджигало. Конференция вот-вот начнется.

Возможность побывать на презентации новой модели батареи крупнейшей IT-корпорации сама по себе была честью, а взять отдельное интервью у ее генерального директора было сродни выигрышу в лотерею — почти невозможно, но до ужаса престижно. Кэтрин, будучи только начинающей журналисткой своего издания, боролась за эту возможность с половиной штата, убеждая главного редактора, что лучше нее никто не справится, ведь только у нее во всем офисе был куплен навык дипломатичности. Она всегда знала, что когда-нибудь да пригодится. И вот, в этот самый важный день ее жизни она опоздала на скоростной поезд из пригорода и сейчас рисковала вообще не попасть на масштабную презентацию из-за отсутствия другого навыка - пунктуальности.

Кэтрин уже успела мысленно попрощаться со своей рабо-

той, своими амбициями и надеждами, когда перед ней остановилось долгожданное белое такси с желтым значком, ещё и бесколесное. Девушка, обрадовавшись, запрыгнула на заднее сиденье и резко захлопнула дверь. Таксист глянул на нее через зеркало над ним и не спеша уточнил адрес, постукивая пальцами по рулю.

- Да, да, бизнес-центр, - выпалила Кэтрин, наскоро пристегивая ремень. - Если можно, давайте побыстрее. Я сильно опаздываю.

- Быстро это можно, - протянул таксист и все также неторопливо нажал на педаль.

Чтобы отвлечься от мыслей об опоздании, Кэтрин достала блокнот и стилус, нажала на кнопку на кончике и принялась быстро дописывать вопросы, которые она собиралась задать главе MacroWorld всего через какие-то два часа. Руки у неё дрожали, и буквы получались неровными, выдавая её нервозность.

- Что ж вы так поздно спохватились, раз опаздываете, - заметил таксист нравоучительно, поворачивая направо. - А то сначала сами выйдут не пойми во сколько, а потом виноваты водители, что поздно привезли.

Кэтрин была не в настроении, а такое прямое упоминание её безалаберности только больше разозлило её.

- А чего вы так долго ехали? - огрызнулась она, нажимая на стилус сильнее, чем следовало. - Я же написала в приложении, что тороплюсь, - пожаловалась она.

- Ну написали, - протянул таксист, лениво поворачивая руль, - и что мне с того? У вас статус какой?

- Классический, - неохотно ответила Кэтрин.

- Ну вот видите, - сразу оживился таксист, - не приоритет. А вот перед вами был у меня заказ... - он кашлянул, - начальника какого-то вез, не запомнил имени, но вышел он тоже у Стекляшек. Так там статус платиновый. Понимаете? Я таких только в Петле и видел. Eternity последней модели на руке. Я даже подумывал спросить, сколько стоит. Ну сами понимаете, ради интереса, да только что-то не решился. Но бьюсь об заклад, что дороже трехсот тысяч. Ещё и чаевые потом оставил. Я с одной поездки месячную выручку заработал. А вы, молодёжь, только о себе и думаете, - заключил он, - торопитесь везде. Кстати, а куда едете-то, если не секрет? На эту модную презентацию что ли?

- На презентацию, - подтвердила Кэтрин, чуть успокоившись, потому что таксист увеличил скорость и, возможно, она даже не опоздает. - А вы как догадались?

- А я перед вами ещё троих туда отвозил. Что-то важное презентуют хоть? А то шуму в Сети про неё...

- Дээ, - протянула Кэтрин неуверенно. Хоть презентацию и не скрывали, она была не уверена, можно ли раскрывать подробности простому таксисту.

- Новую батарею, - наконец сказала она и склонилась над блокнотом, надеясь, что он переведёт тему или вообще закроет ее.

- Новая это хорошо. А сами-то кем будете? Бизнес-леди?

- Нет, - ответила Кэтрин, хотя комплимент заставил её улыбаться, - журналистка.

- Ээ, молодёжь. Нет, чтобы руками работать, все языком работать хотят.

- Кому, что нравится, - пожала плечами девушка.

- Ясно все с вами, - вздохнул водитель и до конца поездки не промолвил ни слова.

Больничная улица вливалась в более оживленный проспект Техников, который, в свою очередь, проходил мимо шоссе Инжиниринга, тянувшееся из эконом-района до бизнес-центра. Пяти и шестиэтажные многоквартирные дома светло-серых и темно-серых оттенков уступали место более высоким зданиям, где вперемешку с жилыми коробами могли располагаться офисы доставок, техносервисов и страховочных. Один раз мимо такси промелькнул центр детского развития, куда Кэтрин ходила в детстве. Тогда она ещё не понимала ограничений в пакетах навыков, и ей казалось ужасно скучным ходить на какие-то развивашки вроде плавания или танцев. Ей не повезло, что педагог по вокалу заметил "нечто уникальное" в её голосе и позвала на занятия. Впрочем, "нечто уникальное" в голосе Кэтрин действительно было, раз она стала журналистом. Ей всегда говорили, что её голос внушал доверия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.